

ЕлеНа КоЛина

**Редакционно-издательская группа
«Жанровая литература»
представляет книги
ЕЛЕНЫ КОЛИНОЙ**

ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВ: БЕТА ВЕРСИЯ

КНИЖНЫЕ ДЕТИ

Все, что мы не хотели знать о сексе

ЛИЧНОЕ ДЕЛО КАТИ К.

ЛЮБОФ И ДРУШБА

МАЛЬЧИКИ ДА ДЕВОЧКИ

НАИВНЫ НАШИ ТАЙНЫ

НЕ БЕЗ ВРАНЬЯ

ПИТЕРСКАЯ ПРИНЦЕССА

ПРОФЕССОРСКАЯ ДОЧКА

САГА О БЕДНЫХ ГОЛЬДМАНАХ

УМНИЦА, КРАСАВИЦА

ТРИЛОГИЯ «ПРЕДПОСЛЕДНЯЯ ПРАВДА»

ПРЕДПОСЛЕДНЯЯ ПРАВДА

ЧЕРЕЗ НЕ ХОЧУ

ПРО ЧТО КИНО?

ЦИКЛ «ДНЕВНИКИ НОВОЙ РУССКОЙ»

ДНЕВНИК НОВОЙ РУССКОЙ

ВЗРОСЛЫЕ ИГРЫ

ДНЕВНИК ИЗМЕНЫ

НАУКА О НЕБЕСНЫХ КРЕНДЕЛЯХ

ЕлеНа КоЛина

ВОСПИТАНИЕ
ЧУВСТВ
бета-версия

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Нежности и метафизика. Проза Елены Колиной»
Оформление — *Марина Акинина*

Колина, Елена.

К60 Воспитание чувств : бета версия : [роман] / Елена Колина. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 320 с. — (Нежности и метафизика. Проза Елены Колиной).

ISBN 978-5-17-092580-3

Любовный треугольник на Невском, 66:

Алиса, толстая, умная, злая: «Мне не нужно ничего знать! Я хочу уметь говорить обо всем, — чтобы люди думали, что я интеллигентный человек из хорошей семьи, у меня хорошее образование. Зачем мне читать “Войну и мир”? Мне нужна одна фраза, чтобы я ее сказала и все заткнулись и подумали “О-о-о!”».

Петр Ильич, хороший мальчик: «В чем-чем, а в любви я разбираюсь. На чем зиждятся мои знания? На “Яме” Куприна».

NN, питерская интеллигентка: «Я знала всех, кто был кем-то, а все, кто был кем-то, знали меня». Нанята отцом-миллионером Алисы, чтобы за три месяца сделать из девочки интеллигентного человека.

Любовь, воображаемая и действительная в феерической истории современного Пигмалиона. Квартира у Аничкова моста превращается в самое необыкновенное место на свете, где из «ужасного материала» лепят новую личность, где перемешаны добрые и низкие чувства, бизнес и метафизика, где предают и жертвуют собой, а случайная встреча определяет судьбу...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-092580-3

© Е. Колина, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

И долго я стоял у речки,
И долго думал, сняв очки:
«Какие странные дощечки
И непонятные крючки!»

Д. Хармс

«Я буду любить тебя все лето» —
это звучит куда убедительней, чем «всю жизнь»,
и — главное — куда дольше!

М. Цветаева

Я знаю способ справиться с вашей депрессией, если она у вас есть, увеличить заработки, если вам их недостаточно, и обеспечить вам приключения, если их у вас нет. ...Существует школа. Если вы входите в трудный класс... употребляйте массу трудных слов, не отказывайте себе в удовольствии произнести слова «трансцендентальный», «парономастический» и «оказиональный». Это воспринимается как заклинание. ...Два часа вас будут слушать — с тем же любопытством, с каким глядят на экзотическое насекомое. На третий они заговорят на этом языке. ...Это я люблю. Ради этого я готов вставать в половине восьмого.

Д. Быков

Ну и, конечно, все совпадения случайны,
иначе и быть не может.

ЧТО ЭТО БЫЛО?

Осенью 2014 года, на канале Грибоедова у корпуса Бонуа.

Звонит Ларка. Сейчас скажет: «Ты видел курс доллара?» Ларка, как маньяк, смотрит «доллар — евро — нефть», зажмуривается, как будто, открыв глаза, увидит другой доллар, другой евро, другую нефть, открывает глаза и опять смотрит. Сейчас скажет: «Я так люблю его, что сразу умру, я умру без него...»

Запретить ей, что ли, говорить про курсы валют в радиусе трех метров от меня?

— Тебе-то хорошо, у тебя нет дома. Нет ипотеки.

Трех, у меня нет трех ипотек.

У Ларки *три* ипотеки, Ларка боится потерять дом в Черногории (если она перестанет платить кредит, банк заберет дом, «я так люблю его, я умру без него» — это про дом), квартиры в Питере («в одной из них живет наша мама, если ты забыл» — а это *про меня*), Ларка — хорошая дочь, она думает о старости, о маминой и о своей, черт, почему она в 35 лет думает о *своей* старости?! Потому что Ларка — средний класс, средний класс в любом возрасте думает о старости?.. Я никог-

да не слышал от Ларки «я так люблю его, я умру без него» — про человека, только про дом.

Из неприятностей кроме курса доллара у Ларки конфликт с мамой: мама будто копила в себе все эти годы недоброжелательство к Ларкиным успехам, теперь она говорит: «Тебя волнуют только пармезан и курс доллара!», Ларка срывается на визг, и все становится как двадцать лет назад, когда они сражались насмерть из-за голой полоски на Ларкином животе: точно ли она означает, что Ларке грозит стать проституткой, или нет.

— Если я не смогу платить ипотеку, банк отнимет квартиру, и где ты будешь жить?

— Где-нибудь буду, с тобой. Девяностые пережили, и это переживем.

Переходим на личное, визжим:

— Да вы именно что пережили, вам чем хуже, тем лучше, это мазохизм, — вам нравится терпеть, наконец-то у вас нашелся смысл жизни... Ты опять найдешь себя в очередях!..

Переходим на очень личное, обижаем:

— А твой смысл жизни — потребление. У меня по крайней мере есть ребенок и ты.

Это я *ребенок своей мамы*, а Ларка ее взрослая дочь, но это давняя история.

— А я кому ребенок?! ...Между прочим, благодаря мне твой адрес опять Невский, 66...

Обычный диалог, — как видите, здесь перемешано все, и общественное, и личное, и очень личное. Повод для истерики: Ларка вызвала маме врача, впервые не платного, а участкового, из экономии.

И что оказалось:

Воспитание чувств: бета-версия

— что жизнь не остановилась: бесплатная медицинская помощь существует;

— участковый врач — *тот же* врач, который приходил к нам двадцать лет назад: жив-здоров и так же нетрезв. У него все так же плещется спирт во фляжке в заднем кармане брюк, я сначала узнал звук, а потом его самого. Ларка говорит: «Ужасно, как будто за двадцать лет ничего не изменилось», а по-моему, прекрасно, что наш участковый врач все двадцать лет мужественно небрит и всегда слегка на взводе, как герои Хемингуэя.

КАК ЭТО БЫЛО

27 августа 1992 года

Ни слова о мокрых пятнах на простыне. Вообще никаких упоминаний о сексе.

О чем еще я не буду писать? О том, что эти люди охренели.

Тем более они охренели не только что, а с момента моего рождения. Только подумайте, я — Петр Чайковский, а им на это чихать.

Нет! Мой Дневник — не обычная подростковая смесь секса и жалобного воя про родителей! Мой Дневник — летопись становления П. Чайковского как человека.

Программа становления меня как человека

1. Список для чтения: «Война и мир» (читать, а не смотреть кино!), «Снежная королева» (хочу перечитать это место про Северного Оленя, которое я так люблю в мультике).

2. Стремиться, чтобы у меня было метафорическое мышление.

(Узнать у кого-нибудь, что такое метафорическое мышление.)

3. Научиться употреблять слова «транс» и «трансцендентная интуиция». В нашем доме никто таких слов не знает. А еще говорят: «Ты из интеллигентной семьи». Особенно мама всегда повторяет: «Помни, что у нас интеллигентная семья» — и как бы в доказательство поводит рукой в сторону книжного шкафа. Там стоит полное собрание Джека Лондона. Еще Чехов, Жюль Верн, «Библиотека приключений» и Максим Горький. Получается, я отношусь к интеллигенции за счет книжного шкафа, ну и папиного высшего образования.

4. Не есть курицу. На родственном обеде в честь моего дня рождения будет курица. Звучит, как будто я, к примеру, Кот — и Курица приглашена ко мне на родственный обед. На моем дне рождения будут: мама, папа, Ларка, дядя Сеня с тетей Шурой, курица. Возможно, правильно говорить «кура».

Почему не есть курицу (куру?)? Потому что я не умею красиво пользоваться ножом и вилкой.

5. Научиться красиво пользоваться ножом и вилкой.

Мама с папой при мне поругались, где курица (нужно где-то уточнить, может быть, все же «кура»?) дешевле, на рынке или в магазине. Мама говорила, что в ларьке на оптовом рынке дешевле. Папа говорил, что мамина страсть к грошовой экономии нелепа: бензин на поездку на оптовый рынок как раз составляет разницу в цене между курицей на рынке и в магазине. И что раньше она (мама, не курица) была совсем другая. Мама говорила, что она бы с радостью осталась прежней поэтичной

девушкой, если бы папа не стал тем, кем он стал... А кем он стал? Они совсем меня не стесняются!

Близкие люди должны друг друга стесняться, ведь они и так находятся слишком близко. Должны стыдиться показывать друг другу свои совсем уж плохие качества (страсть к грошовой экономии однозначно совсем уж плохое качество, ведь они не стали бы обсуждать с чужими разницу в цене этой несчастной курицы... куры)!.. Папа это понимает и больше молчит, а мама не понимает и по субботам до вечера ходит в бигуди. Но о маминой прическе я писать не буду (ни слова в стиле «предки охренели»).

Мои претензии к маме:

— У нее кудри до плеч, как у Мальвины, а ведь она пожилой человек, тридцать пять лет.

— Она многовато врет для человека, который кричит мне и Ларке: «Как ты можешь врать?!» Она ведь знает КАК. Например, она говорит: «Я преподаю в Институте культуры», а сама просто работает в деканате: следит за расписанием занятий и выдает студентам справки. Она хочет отдать меня в Институт культуры, чтобы присматривать за мной и тем самым лишить меня молодости. На бесплатное отделение, например на «массовые праздники». Если папа найдет нормальную работу, то они поднапрягутся и отдадут меня на платное отделение, на самое модное, «менеджмент». Или все-таки отдадут на «массовые праздники», потому что «это все равно, главное — диплом».

— Она общается со своими подругами по телефону специальным, таким тонким возбужденным голосом. Пытается представить нашу жизнь более краси-

вой. Вчера (я слышал своими ушами) три раза сказала кому-то по телефону: «У нас будет прием по случаю дня рождения Петра». А это просто придут дядя Сеня с тетей Шурой. Могла бы сказать правду: «Придет мой брат-дурак, и мы все вместе будем тупо есть курицу с оптового рынка». О-о, эти жуткие родственные обеды! О чем они разговаривают? Да ни о чем! Собираются, чтобы вместе пережевывать пищу. Дал бог родственничков! Дядя Сеня — мамин троюродный брат. Жаль, что у папы нет родственников, может, его родственники были бы умней? А может, были бы такие же глупые. Может, вообще все люди как дядя Сеня, может, это норма?

— Она обижается на папу за то, что дядя Сеня неожиданно обогатился. Дядя Сеня дал одному бизнесмену деньги в рост, чтобы тот платил ему проценты. И папу уговаривал дать. Папа подумал и отдал все, что у него было. Потом дядя Сеня забрал свои деньги с процентами и папу убеждал забрать (говорил «забирай сейчас, пока он не прогорел»). Папа долго убеждался, говорил, что у него своя голова на плечах, и не решился забрать у бизнесмена деньги, сказал «неудобно, он подумает, что я ему не доверяю». В общем, дядя Сеня забрал свои деньги с процентами, а папа прогорел. То есть бизнесмен прогорел и не вернул папе деньги. Мама не обижается на папу за то, что у него своя голова на плечах, она обижается за то, что дядя Сеня обогатился. Мама теперь намекает, что дядя Сеня проныра. Говорит: «Мог бы и помолчать о своих успехах: он нажился, а твой папа прогорел, а в доме повешенного не говорят о веревке...» При этом считает, что дядя Сеня самый успешный в нашей семье. Где логика?

А дядя Сеня — о-о-о! Дурак. Владелец ларька на оптовом рынке, где курица. В его ларьке продаются сигареты и алкоголь. Папа-то раньше писал стихи, я сам видел его тетрадки, там целая пьеса в стихах. Пьеса в стихах и ларек — это для нее не разница?!

— Позавчера вечером мы с ней и Ларкой сидели на диване под пледом и пели песни. Она обнимала нас с Ларкой крепко, как сумасшедшая мать. А Ларка не обнимала ее как сумасшедшая дочь. Ларка так любит папу, что хочет внедриться между ними даже на свадебной фотографии. Взяла и пририсовала себя между ними. Когда она была маленькая, конечно.

Когда пели «Издалека долго течет река Волга, а мне семнадцать лет», я не сумел сдержать слезы, вскочил и ушел. Она закричала мне вслед: «Как тебе не стыдно, у тебя вообще нет чувств!» Иногда она бывает сумасшедшая мать, а иногда просто сумасшедшая.

— Она не считает, что я самый-самый. Говорит, что многие люди умней и способней меня. А ведь она моя мать, а не этих многих людей! При этом утверждает, что моя самооценка не должна зависеть от того, какое место я занимаю в ее глазах. Лишь от того, насколько я сам доволен своим прогрессом на пути к цели, а какая у меня цель?

— И последнее: прическа.

— Совсем последнее: иногда создается впечатление, что ее собственная жизнь для нее важнее, чем моя.

К папе у меня претензий нет.

Кроме одной.

В прошлом месяце я принес котенка. (Котенок только что родился и сразу остался без мамы, был один.) Папа сморщился и сказал: «Только его нам и не хвата-

ло». Я сказал: «Я взял его на руки, он дышал. Если бы я не взял его на руки, я бы... а когда взял...» Папа сказал: «Понимаю. Когда ты кого-то спас, твоя жизнь кажется — для чего-то». Боже, боже, разве папина жизнь ни для чего?!

Это все его работа. Потерял и не может найти. На заводе он получал хорошую зарплату плюс командировочные (ездил в командировки на Украину, в военные части в Полтаву, а у нас бабушка как раз в Полтаве, папа жил у нее, а командировочные экономил). Я говорил: «Мой папа работает на военном заводе», это звучит гордо. Я говорил: «Мой папа делает взрыватели для сухопутной и морской артиллерии», хотя там еще были втулки и электрозапалы, но взрыватели звучат очень гордо.

У него была нормальная жизнь: утром на работу, на Ваську. После работы папа лежал на диване, читал. Или слушал магнитофон, Высоцкого. На его заводе еще делали магнитофоны, у нас дома их пять, папу награждали магнитофонами за хорошую работу.

А год назад на заводе военных заказов не стало. Сначала папе стали задерживать зарплату. Потом папе сделали сокращенную рабочую неделю. Когда он принес зарплату, мама сказала, что это не зарплата, а сдача. Потом папе сказали «бери отпуск за свой счет», потом заставили написать заявление по собственному желанию. Сказали, идите куда хотите. А куда? Папа говорит, он никому не нужен. Но ладно я, а он-то как? Он лежит на диване, и ему плохо.

Мама говорила: «Это раньше было — работай и не думай ни о чем, пришел с работы и читай — не хочу, а теперь как?»